

ВОЛЧИЦА (не) для АЛЬФЫ

Смирнова Анастасия

18+

Анастасия Смирнова

Волчица (не) для Альфы

«Автор»

2026

Смирнова А. А.

Волчица (не) для Альфы / А. А. Смирнова — «Автор», 2026

Говорят, попасть на Отбор невест к Верховному Альфе — предел мечтаний любой девушки. Как бы не так! Для меня, Астры Рейн, дипломированного мага-бытовика с выдающимся талантом спотыкаться на ровном месте, этот Отбор — рассадник снобизма и... единственная возможность найти бесследно исчезнувшую подругу. Мой план был идеален: проникнуть в замок под чужим именем, провести тайное расследование с помощью логики и психологии, а затем тихо исчезнуть. Но все полетело в бездну в тот момент, когда я буквально рухнула к ногам лорда Даррена — самого властного, невыносимого и пугающе привлекательного Альфы Севера. Хуже того, этот самоуверенный тиран унюхал во мне свою истинную пару! Эй, ваша лохматость, мы так не договаривались! Я здесь, чтобы вести следствие, а не строить глазки. И я еще докажу, что эта волчица вам точно не по зубам!

© Смирнова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Сказка о потерянной дурочке и злом волке.	5
Глава 1. Как эффектно упасть к ногам (и на ноги) начальства.	6
Глава 2. Ночные вылазки и швабры тактического назначения.	10
Глава 3. Паранойя, пустые клетки и игры разума.	14
Глава 4. Аудиенция, профайлинг и прочие катастрофы.	19
Глава 5. Ночные чтения, болтливые беты и чуткий нюх начальства.	24
Глава 6. Прыжок веры и Академия благородных (но очень нервных) волчиц.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Волчица (не) для Альфы

Пролог. Сказка о потерянной дурочке и злом волке.

Если вам скажут, что Отбор невест для Верховного Альфы — это ожившая сказка и предел мечтаний любой девушки в нашем королевстве, смело плюньте этому сказочнику в глаз. Желательно дважды.

Я, Астра Рейн, дипломированный маг-бытовик и по совместительству человек (полукровка оборотень), способный споткнуться даже о нарисованную на полу линию, в сказки не верила лет с пяти. Зато в них верила моя лучшая подруга, Иви.

Именно поэтому месяц назад она нацепила самое красивое платье, взбила свои золотистые кудри и умчалась в столицу на этот проклятый Отбор. Иви щебетала о том, что лорд Даррен — Верховный Альфа, гроза Севера, непревзойденный воин и обладатель самого скверного характера на континенте — просто недолюбленный котик. И что именно она растопит его ледяное сердце.

Я тогда только глаза закатила. С точки зрения психологии, властность Даррена и его привычка рычать на подчиненных говорили не о тонкой душевной организации, а о банальном комплексе гиперответственности и неспособности делегировать полномочия. Ну, и еще о том, что он самовлюбленный индюк.

Но неделю назад письма от Иви перестали приходить. А два дня назад я получила анонимную записку: *"Она сунула нос куда не следует. Отбор — это ловушка"*. Официальные власти на мое заявление лишь пожали плечами: мол, не выдержала конкуренции, сбежала с каким-нибудь конюхом от позора.

Ага, конечно. Иви скорее умерла бы, чем променяла шанс стать «Альфа-самкой» на конюха. Значит, искать ее придется мне. И последним местом, где ее видели, была резиденция этого блохастого тирана.

Проблема заключалась в том, что списки конкурсанток давно утвердили. Но когда прямолинейность и упрямство были моими главными добродетелями, разве могла меня остановить такая мелочь?

Глава 1. Как эффектно упасть к ногам (и на ноги) начальства.

— Леди, куда вы прете?! — взвизгнул распорядитель Отбора, худенький бета с усиками-ниточками, когда я нагло вклинилась в шеренгу расфуфыренных девиц у главных ворот замка.

— В светлое будущее, уважаемый, — невозмутимо парировала я, поправляя съехавший капюшон дорожного плаща. — Я леди Астра Рейн, кандидатка номер сорок два. Вы что, забыли?

— Сорок второй номер — леди Элиана! И она сейчас...

— Схватила жуткую кишечную инфекцию, — трагичным шепотом сообщила я, надвигаясь на бегу. Тот инстинктивно отшатнулся. — Поверьте, вы не хотите знать подробности. Меня прислал ее род в качестве замены. По правилам Отбора, замена допускается до пересечения линии ворот. Я ее еще не пересекла.

Я блефовала. Но я читала устав Отбора (в отличие от большинства этих хлопающих ресницами куриц), и там действительно была такая лазейка.

Распорядитель открыл рот, чтобы возмутиться, но в этот момент тяжелые кованые ворота начали медленно открываться. По толпе девиц прокатился восторженный вздох.

На крыльцо вышел он.

Верховный Альфа Даррен. Даже с такого расстояния его энергетика сбивала с ног. Огромный, широкоплечий, затянутый в черную кожу и металл. Черные как смоль волосы слегка растрепаны, челюсть квадратная, взгляд пронзительных янтарных глаз тяжелый, сканирующий. Он стоял там, излучая такую ауру превосходства и подавления, что половина девиц рефлекторно присели в книксенах, а вторая половина просто забыла как дышать.

«Классический доминант с потребностью в тотальном контроле, — мысленно поставила я диагноз. — А еще пижон. Кто в такую жару носит меховую накидку?»

— Приветствую кандидаток, — его голос оказался глубоким, бархатистым и вибрирующим, пробирающим до самых костей. Я почувствовала странный укол в районе солнечного сплетения, но списала это на некачественный пирожок, съеденный на станции. — Вы здесь, чтобы доказать свою полезность стае. Моей парой станет лишь та, что...

Он не договорил.

Потому что в этот самый момент толпа позади меня колыхнулась. Какая-то особо нервная кандидатка сзади наступила мне на подол плаща.

Моя врожденная неуклюжесть, дремавшая до этого момента, решила, что настал ее звездный час. Я попыталась сделать шаг вперед, чтобы освободить ткань, но вместо этого моя нога запуталась в юбках. Центр тяжести предательски сместился.

Я взмахнула руками, как подбитая мельница. Выбила из рук распорядителя его планшет со списками, с размаху наступила на ногу стоявшей рядом девице (та взвизгнула), и, споткнувшись о каменный порожек тех самых ворот, полетела вперед.

Гравитация — бессердечная штука.

Я пролетела метра три и приземлилась прямо у основания лестницы. На четвереньки. Мой капюшон слетел, растрепанные каштановые волосы упали на лицо. А мой лоб глухо, но очень отчетливо впечатался в чьи-то тяжелые, до блеска начищенные сапоги.

Над двором повисла мертвая тишина.

Я медленно подняла голову. Сапоги переходили в длинные мускулистые ноги в черных брюках. Выше располагался массивный ремень с гербом Альфы. А еще выше — возвышался сам Даррен.

Он смотрел на меня сверху вниз. Его янтарные глаза расширились, зрачки мгновенно затопило черным, звериным цветом. Ноздри хищно дрогнули, втягивая воздух, а по массивной челюсти заходили желваки.

В воздухе вдруг запахло чем-то невообразимо вкусным: смесью морозного леса, озона после грозы и крепкого черного чая. У меня закружилась голова, а сердце забилося как сумасшедшее. *«Только не это, скажите, что это просто сотрясение мозга от удара о сапог»*, — панически подумала я.

— Какая... экспрессия, — обманчиво тихо, с рычащими нотками произнес Даррен, глядя на меня так, словно я была куском сырого мяса, а он не ел месяц. — Впервые вижу, чтобы передо мной падали ниц с таким энтузиазмом. Кто ты?

Я фыркнула, сдувая прядь волос с лица, и, кряхтя, поднялась на ноги. Отряхнула колени, игнорируя шокированные взгляды других девушек.

— Я не падала ниц, ваша лохматость. Я изучала архитектуру ваших ворот вблизи, — нагло заявила я, глядя прямо в его пугающие глаза. — Астра Рейн. И я не советую вам смотреть на меня так, будто собираетесь сожрать. Подавитесь. Кости у меня широкие, а характер не переваривается в принципе.

Глаза Альфы угрожающе сузились. Распорядитель на заднем фоне тихо скулил, явно прощаясь с жизнью.

— Дерзкая, — констатировал Даррен, делая шаг ко мне. Его аура давила так, что хотелось вжаться в камень, но я лишь упрямо вздернула подбородок. — И пахнешь... невыносимо.

— Ну извините, душ в поезде не работал, — огрызнулась я, хотя прекрасно понимала, что он говорит не о запахе пота. Я тоже *это* чувствовала. Эту дурацкую, мать ее, истинность, о которой все пишут в любовных романах.

Даррен наклонился так близко, что наши носы почти соприкоснулись.

— Ты останешься на Отборе, Астра Рейн, — прорычал он мне прямо в губы. — Но поверь, я лично позабочусь о том, чтобы выбить из тебя эту дурь.

— В очередь встаньте, Альфа, — мило улыбнулась я. — Там перед вами еще мои преподаватели по магии и пара бывших ухажеров. Пока никто не справился.

Толпа невест синхронно ахнула. Распорядитель, кажется, всё-таки упал в обморок, издав тихий писк.

Даррен еще секунду сверлил меня своим невыносимым, обжигающим взглядом, в котором боролись желание придушить меня на месте и первобытный инстинкт, заставляющий его шумно втягивать носом воздух вокруг меня. Затем он резко отстранился, словно ожегшись.

— Разместить их в Восточном крыле, — бросил он подоспевшей страже, даже не обернувшись. — И приставьте к леди Рейн личную охрану. Чтобы она случайно не «изучила» архитектуру моих покоев или арсенала.

Он развернулся и зашагал прочь, взметая полы своего неуместного мехового плаща.

— Самовлюбленный блохастый диктатор, — пробормотала я себе под нос, потирая ушибленный лоб.

Поиск по пылинкам и нестыковкам

Восточное крыло замка оказалось роскошной золотой клеткой. Меня поселили в просторную комнату с кроватью размером с небольшую лужайку и окнами, выходящими на глухую стену внутреннего двора. Идеальное место для тех, кто хочет что-то скрыть.

Едва за служанкой закрылась дверь, я скинула дорожный плащ, достала из поясной сумки заветный мешочек и принялась за работу. Прямолинейность — это хорошо, но догадливость — еще лучше.

Я маг-бытовик. Нас часто недооценивают, считая кем-то вроде продвинутых полomоек и элитных прачек. Но мало кто понимает, что бытовая магия — это работа со структурой, следами и памятью вещей.

Я выудила из мешочка любимую серебряную заколку Иви, которую она забыла у меня перед отъездом.

— Ну-ка, подруга, покажи, где ты тут наследила, — прошептала я, вливая в заколку искру магии и плетя заклинание «Поиска потерянной пуговицы» (немного модифицированное, разумеется).

От заколки потянулась тонкая, едва заметная золотистая нить. Она вильнула под дверь. Я, стараясь не скрипеть ботинками, выскользнула в коридор. Охраны, обещанной Альфой, пока не наблюдалось — видимо, не успели организовать.

Нить уверенно вела меня по коридорам, мимо дверей других конкурсанток, вниз по винтовой лестнице и... уперлась в глухую, каменную стену в подвальном уровне.

Я нахмурилась и приложила ладонь к камню. Холодно. Но под пальцами явно ощущалась остаточная магия. Причем магия грубая, агрессивная, скрывающая.

— Иллюзия? Скрытая дверь? — пробормотала я.

Нить не просто обрывалась. Она была срезана, как ножом. Кто-то намеренно затирает следы Иви. Моя подруга не сбежала с конюхом. Она нашла то, что ей не следовало находить, и теперь была где-то там, за этой стеной.

Внезапно в конце коридора послышались тяжелые шаги. Я дернулась, собираясь юркнуть за гобелен, но, как назло, моя нога зацепилась за край ковровой дорожки.

— Какого лысого демона... — только и успела пискнуть я, падая на колени.

Из-за угла вырулил патруль оборотней. К счастью, в полумраке они не разобрали, что я вынюхивала у стены.

— Леди? Что вы здесь делаете? — подозрительно рыкнул один из стражников.

— Молюсь Великому Камню, чтобы он послал мне грацию, — огрызнулась я, поднимаясь и отряхивая юбку. — Заблудилась я. Где здесь подают ужин для будущих Альфа-самок?

Первое испытание: Проверка на вшивость (и силу воли)

На следующее утро нас вывели на тренировочный плац.

Холодный северный ветер трепал волосы, а в центре плаца возвышался лорд Даррен. Сегодня он был без мехов — только обтягивающая черная рубашка, демонстрирующая каждую мышцу на его широкой груди, и кожаные штаны. Рядом с ним переминался с ноги на ногу вчерашний распорядитель с рупором.

— Первое испытание Отбора — **Испытание Покорности и Духа!** — торжественно пропищал распорядитель. — Истинная пара Альфы должна уметь выдерживать его давление, но при этом уметь признавать его абсолютную власть!

Суть испытания оказалась до смешного примитивной. Даррен выпускал свою ауру доминирования — тяжелую, давящую, первобытную. Девушки должны были подойти к нему как можно ближе. Те, кто упадет в обморок или сбежит в слезах — выбывают. Та, что дойдет и покорно преклонит колени перед Альфой, дотронувшись до его руки — станет победительницей этапа.

«Психологическое подавление в чистом виде, — мысленно фыркнула я. — Боже, какой у него комплекс неполноценности. Ему бы к мозгоправу, а не жену искать».

Испытание началось. Даррен прикрыл глаза, и воздух вокруг него буквально потяжелел. Пространство исказилось, запахло озоном и агрессией.

Первая десятка девушек сломалась на середине пути. Они падали на колени, рыдая, прижимая руки к груди. Их уносили целители. Вторая десятка продвинулась дальше, но в итоге тоже рухнула ниц, дрожа от животного страха. Даррен стоял, как скала, скрестив руки на груди, и на его лице читалось нескрываемое разочарование.

Настала моя очередь.

Я хрустнула шеей. Давление было жутким. Казалось, гравитация увеличилась втрое, а внутренний голос истерично вопил: «Упади! Подчинись! Он вожак!». Это бушевала та самая дурацкая истинность, заставляя инстинкты орать дурниной.

Но у меня был секретный козырь. Бытовая магия.

Я щелкнула пальцами в кармане, активируя щит «*Анти-грязь и пылеотталкивание*». Заклинание, созданное для того, чтобы к одежде не липла болотная слизь, сработало идеально. Аура Альфы — это, по сути, энергетическая волна. А мой щит делал меня «скользящей». Давление Даррена просто соскальзывало с меня, обтекая по бокам.

Я сделала шаг. Потом второй.

Я шла ровно, спокойно, скрестив руки на груди точно так же, как он. Даррен распахнул глаза. Его янтарный взгляд скрестился с моим. В нем читался шок, который быстро сменился яростью и... азартом.

Он усилил давление. Вокруг него затрещал воздух. Стоявший неподалеку распорядитель с писком упал в обморок (уже по-настоящему).

А я продолжала идти. Щит едва держался, трещал по швам, но моя ослиная упрямость была сильнее любой магии.

Десять шагов. Пять. Три.

Я подошла к нему вплотную. По правилам, я должна была опуститься на колени. Но вместо этого я нагло заглянула в его ошарашенные глаза, растянув губы в саркастичной улыбке.

— Знаете, милорд, — громко, чтобы слышали все на плацу, сказала я, — если вы так отчаянно требуете поклонения, вам стоит купить себе собаку. Желательно мелкой породы. Они отлично служат.

Челюсть Даррена напряглась так, что чуть не треснула. Он занес руку, видимо, собираясь схватить меня за плечо и заставить склониться силой.

И тут моя удача снова решила взять выходной.

Делая самоуверенный шаг назад, чтобы красиво уйти в закат, я наступила каблуком на брошенный кем-то в панике веер. Нога поехала вбок.

Мой идеальный план рухнул вместе со мной.

Чтобы не разбить затылок о брусчатку, я инстинктивно вцепилась в первое, что попало под руку. Этим «первым» оказался ремень на штанах Верховного Альфы.

Раздался подозрительный треск пряжки.

Я рухнула на спину, увлекая Даррена за собой. Могучий, непобедимый, властный Альфа с глухим рыком обрушился прямо на меня, едва успев выставить руки, чтобы не расплющить меня своей тушей.

Его лицо оказалось в миллиметре от моего. Тяжелое дыхание опалило мне щеку. Мой бытовой щит лопнул, и нас накрыло волной такого густого запаха леса и озона, что у меня перед глазами поплыли искры. Истинность ударила по нервам, как разряд молнии.

Над плацем повисла тишина, нарушаемая только тихим поскуливанием приходящего в себя распорядителя.

Даррен нависал надо мной. В его потемневших глазах пылал адский огонь.

— Леди Рейн, — прохрипел он, и его голос вибрировал от сдерживаемой ярости и чего-то еще, темного и обжигающего. — Вы пытаетесь снять с меня штаны на глазах у всей стаи. Это такой изощренный способ признать мою власть?

— Это способ проверить, ваше высокомерие, — выдохнула я, судорожно пытаюсь разжать пальцы, намертво вцепившиеся в его ремень. — Судя по тому, как вы раздуваетесь от собственной важности, вы боитесь публики. А теперь слезьте с меня, вы мне ребра сломаете!

Глава 2. Ночные вылазки и швабры тактического назначения.

В его глазах на мгновение вспыхнуло что-то странное. То ли неподдельное возмущение, то ли... смех? Но нет, показалось. Лицо Верховного Альфы снова превратилось в непроницаемую каменную маску, только желваки на скулах заходили еще интенсивнее.

— Отпустите мой ремень, леди Рейн, — процедил он сквозь зубы. — Иначе я решу, что вы планируете продолжить наше знакомство в горизонтальном положении прямо здесь. И, поверьте, мои методы вам не понравятся.

Я фыркнула и наконец разжала пальцы, которые, казалось, свело судорогой. Даррен поднялся с грацией матерого хищника, которому совершенно не мешали ни его огромные габариты, ни мой сарказм. Затем он нехотя протянул мне руку. Ручищу, если быть точной.

— Вставайте. Вы позорите стаю своим видом.

— Ваша стая сама себя опозорила, когда разрешила вам носить мех в плюс двадцать, — проворчала я, проигнорировав его жест и поднимаясь самостоятельно.

Естественно, я тут же наступила на собственный подол и чуть снова не рухнула, но Альфа молниеносно перехватил меня за локоть. Его пальцы обожгли даже сквозь плотную ткань рукава.

Даррен обвел тяжелым взглядом плац. Девушки, пришедшие в себя, смотрели на нас с выражением священного ужаса и жгучей зависти. Распорядитель, которого кто-то все-таки привел в чувство, мелко трясся, прижимая к груди помятый планшет.

— Испытание окончено! — громогласно объявил Альфа, и его голос разнесся над двором, не требуя никаких рупоров. — Те, кто остался на ногах дольше минуты, проходят в следующий тур. Леди Рейн... — он сделал эффектную паузу, многозначительно глядя на меня, — продемонстрировала крайне нетрадиционный, но упрямый подход к сопротивлению. Она тоже остается.

По толпе пронесся возмущенный шепоток.

— А теперь всем привести себя в порядок. Вечером состоится торжественный ужин. — Даррен наклонился ко мне и добавил так тихо, чтобы слышала только я: — И ради Великого Камня, Астры, наденьте обувь без каблучков. Мои нервы и мой гардероб второй такой атаки не выдержат.

Развернувшись, он зашагал к замку. Я показала его широкой спине язык — очень зрелый поступок для взрослого мага, знаю, — и, отряхивая юбки, похромала в свою золотую клетку.

Торжественный ужин я благополучно проигнорировала.

Во-первых, на моей пятой точке теперь красовался роскошный синяк от встречи с брусчаткой плаца, и сидеть с прямой спиной, изображая томную нимфу перед оборотнями, было физически больно. Во-вторых, мне нужно было готовиться к операции «Проникновение».

Истинность, которая бурлила в крови и заставляла вспоминать запах озона и леса, я решительно задвинула на задний план. Мой любимый учебник по психологии гласил: если вы испытываете иррациональную тягу к властному мужчине с проблемами управления гневом — попейте ромашки и займитесь работой. Вот я и занялась.

Мой план был гениален в своей простоте. Оборотни обладают острым слухом и нюхом, но они ни черта не смыслят в бытовой магии. Для них мы — обслуживающий персонал, который просто делает так, чтобы в замке не было пыли. А зря.

Ближе к полуночи, облачившись в темные брюки и удобную куртку (никаких больше каблучков и юбок, тиран был прав), я выскользнула в коридор. В руках у меня была корзинка со всем необходимым арсеналом.

До подвального уровня я добралась без приключений. А вот дальше начались проблемы. У входа в нужный мне тупик, где нить поиска Иви уперлась в стену, дежурили двое стражников. Два здоровенных бугая, которые от скуки резались в кости прямо на полу.

Отвлекающий маневр требовал творческого подхода. Я достала из корзинки две деревянные швабры, которые предусмотрительно стащила из чулана на своем этаже, и кусок старого мыла.

Сев на корточки за поворотом, я принялась плести узор заклинания.

«Оживление инвентаря: протокол "Генеральная уборка с пристрастием».

Это заклинание мы использовали в Академии, когда нужно было отдраить лаборатории после того, как алхимики опять что-нибудь взрывали. Швабры под моим управлением слегка задрожали. Я добавила щепотку магии в кусок мыла, настраивая его на концентрированный запах «Свежести горного ручья с нотками едкой хлорки», и мысленно скомандовала: «Фас!»

Две швабры бодро сорвались с места и вылетели из-за угла прямо на стражников.

— Какого... — начал первый бугай, но тут одна из швабр с размаху приложила его мокрой тряпкой прямо по лицу.

Вторая начала агрессивно намыливать пол между ногами второго стражника, создавая густую, непроходимую пену.

— Эй! Пошла вон! Да что за демоновщина?! — взревел оборотень, пытаясь пнуть взбесившийся кусок дерева.

Естественно, он поскользнулся на мыле и с грохотом рухнул. Первая швабра тут же переключилась на него, начав остервенело тереть ему макушку. Запах хлорки и искусственной свежести моментально заполнил коридор, вышибая обоняние волков — то, что мне и было нужно.

Пока стражники, матерясь и чихая, боролись с агрессивными предметами уборки, я, прижавшись к стене и накинув на себя простенькое заклинание отвода глаз, мышью проскользнула мимо них.

Добежав до тупика, я приложила руки к холодной стене.

— Так, а теперь посмотрим, что ты скрываешь, — прошептала я, чувствуя, как под кожей покалывает магия.

Стена поддавалась неохотно. Иллюзия была мастерски вплетена в сам камень. Я закрыла глаза, мысленно представляя структуру заклинания как запутанный клубок грязной пряжи, который нужно либо аккуратно распутать... либо отрезать к чертовой матери кухонными ножницами.

Прямолинейность — мое все. Я выбрала второй вариант.

Резкий импульс концентрированной очищающей магии ударил в стену. Послышался звук, похожий на треск рвущегося пергамента. Воздух пошел рябью, иллюзия покрылась трещинами и осыпалась серой пылью. Вместо глухой кладки передо мной оказалась тяжелая металлическая дверь с массивным замком.

Но не это заставило мое сердце пропустить удар. Сквозь щель под дверью пробивался тусклый фиолетовый свет. И оттуда тянуло холодом. Не обычным сквозняком подземелий, а могильным, пробирающим до костей холодом запретной магии.

— Иви, во что же ты вляпалась... — выдохнула я, доставая из кармана отмычку.

Я уже потянулась к замочной скважине, как вдруг у меня за спиной раздался глубокий, подозрительно спокойный голос, от которого волосы на затылке встали дыбом:

— Знаете, Астра, я ожидал, что вы начнете нарушать правила. Но нападение на мою личную стражу с использованием взбесившихся швабр — это даже для вас как-то... слишком креативно.

Я медленно обернулась.

В двух шагах от меня, скрестив руки на груди и вальяжно прислонившись плечом к стене, стоял Даррен. В полутьме коридора его глаза светились не хуже фонарей, а на губах играла предвкушающая, опасная улыбка.

Я замерла, но лишь на секунду. Убирать отмычку обратно в карман было поздно, да и не в моих правилах было отступить.

— Знаете, милорд, подкрадываться к девушке в темном подвале — это верный признак маньяка с подавленной потребностью во внимании, — невозмутимо ответила я. — А что касается ваших стражников... Это была не атака. Это была принудительная санитарная обработка. У вас тут, между прочим, грязно. И стены фальшивые.

Даррен отлепился от стены и шагнул в мою сторону. В тусклом свете, пробивающемся из-под обнаруженной двери, его лицо казалось высеченным из камня. Никакого веселья в его янтарных глазах не было — только хищный, цепкий интерес и... что-то еще.

Он остановился в полуметре от меня. Мои легкие тут же наполнились уже знакомым запахом грозового леса, а сердце предательски застучало быстрее.

— Фальшивые стены, значит, — глубоким баритоном произнес он, переводя взгляд на покореженную металлическую дверь и тусклый фиолетовый свет под ней. Его ноздри дрогнули, втягивая воздух, а губы сжались в тонкую линию.

— Только не говорите мне, что Верховный Альфа не знает, что творится в его собственном подвале. — Я скептически выгнула бровь. — Если это так, то ваши проблемы с контролем территории гораздо серьезнее, чем я думала. Вы вообще замок инспектируете или только на плацу позируете?

Я ожидала, что он взорвется от наглости. Что начнет рычать, давить аурой или прикажет бросить меня в темницу. Но Даррен лишь перевел на меня тяжелый, нечитаемый взгляд.

— Здесь не должно быть этой двери, — тихо, но так, что мороз продрал по коже, ответил Альфа. — И уж тем более за ней не должно быть магии Смерти.

Он сделал еще один шаг ко мне. Осторожно, но неумолимо, как хищник, загоняющий добычу.

— Откуда ты знаешь, как снимать иллюзии высшего порядка, Астра Рейн? — Его голос понизился до бархатного шепота. — Для обычного мага-бытовика ты слишком много умеешь.

— Секрет фирмы. — Я упрямо вздернула подбородок, не желая признаваться, что просто стерла сложнейшее заклинание, как пятно от борща. — Там, за этой дверью, обрывается след моей подруги. Иви пропала на вашем Отборе. И я собираюсь узнать, что с ней случилось. С вашей помощью или без нее.

Я решительно отвернулась от него, вставляя отмычку в замочную скважину.

— Отойди, ненормальная. — Даррен перехватил мою руку.

Его пальцы, горячие, как раскаленное железо, сомкнулись на моем запястье. Меня словно током прошило. Я инстинктивно дернулась назад, забыв, что стою на скользких каменных плитах. Нога предательски поехала по покрытому изморозью полу (видимо, фонила та самая магия Смерти), и я, взмахнув руками, начала заваливаться назад.

— Да что ж ты за ходячая катастрофа! — выдохнул Даррен. Он рванул меня на себя. Вместо того чтобы встретиться с холодным камнем, я на полном ходу впечаталась в твердую, как скала, мужскую грудь. Мой нос уткнулся куда-то в район его ключицы, а сильные руки сомкнулись на моей талии, удерживая в равновесии.

Мы замерли. В подземелье повисла звенящая тишина, нарушаемая только моим сбившимся дыханием и глухим, мощным стуком его сердца прямо у меня под ухом.

— Если вы так хотели меня обнять, милорд, могли бы просто попросить, — пробормотала я куда-то в воротник его рубашки, пытаясь скрыть за сарказмом то, как сильно дрожат мои колени.

— Не льсти себе, заноза, — хрипло отозвался он, не спеша, однако, разжимать объятия. — Я просто берегу казенные полы от вмятин.

Он наконец отстранился, но не отошел. Его глаза в полумраке казались полностью черными.

— Эта дверь запечатана кровью, — уже серьезно произнес Даррен, глядя на металл. — Твои отмычки здесь бесполезны. Тот, кто это сделал, вплел свою ауру в замок. Если дернешь не так — нас размажет по стенам.

— И что делать? — Я нахмурилась, понимая, что он прав. Моя бытовая магия тут не помощник.

Даррен медленно поднял руку и провел ладонью над замком. Воздух вокруг его пальцев сгустился, пахло озоном, а фиолетовое свечение за дверью начало пульсировать, словно сопротивляясь.

— Я Альфа этой земли, — тихо, но с металлом в голосе произнес он. — Никакая магия не смеет перечить мне в моем доме.

Он с силой прижал ладонь к замку. По подземелью прокатился низкий гул, металл раскалился докрасна, и внутри механизма что-то с жалобным скрежетом лопнуло. Дверь со скрипом приоткрылась, дохнув на нас ледяным смрадом и запахом старых архивов.

Но не успели мы сделать и шага внутрь, как со стороны лестницы послышались торопливые шаги. Кто-то спускался. Причем шагов было несколько, и они явно не принадлежали мыльным стражникам, которых я оставила в коридоре.

— Сюда, быстро, — скомандовал Даррен.

Он схватил меня за плечо, втолкнул в открывшуюся темную комнату и бесшумно захлопнул за нами тяжелую дверь.

Мы оказались в крошечной темноте. Пространства было катастрофически мало — кажется, это был какой-то узкий тамбур перед основным помещением. Даррен вжал меня спиной в холодную стену, а сам придвинулся вплотную, накрыв мой рот широкой теплой ладонью, чтобы я не издала ни звука.

Его тело прижималось к моему, горячее и напряженное. В темноте его дыхание щекотало мне висок. Шаги по ту сторону двери затихли прямо напротив нас.

— Кто-то снял иллюзию, — раздался приглушенный металлом, искаженный магией голос. Голос, от которого веяло липким страхом. — Господин будет в ярости. Проверьте ритуальный зал! Если девчонки сбежали...

Глава 3. Паранойя, пустые клетки и игры разума.

Шаги по ту сторону двери постепенно стихли, растворившись в гулкой тишине подземелий. Неизвестные ушли проверять какой-то ритуальный зал, оставив нас в крошечной темноте тесного тамбура.

Даррен медленно убрал ладонь с моего рта. Его тяжелое дыхание еще секунду опаляло мою щеку, а затем он отстранился. Воздух между нами перестал искриться от напряжения, но легче не стало.

Альфа щелкнул пальцами, и под потолком вспыхнул тусклый, холодный магический свет, выхвативший из мрака то, что скрывалось за второй, внутренней дверью.

Мы шагнули внутрь. Помещение оказалось вытянутым и сырым, а его стены были испещрены выжженными рунами, от которых веяло той самой тошнотворной магией Смерти. Но главное находилось в центре.

Клетка.

Толстые железные прутья, вплавленные прямо в каменный пол, покрытые слоем темного налета. Замок на дверце был сорван, а сама клетка зияла пустотой. Ни заложников, ни монстров. Только брошенный на холодном полу смятый кусок ткани.

Я рванула вперед, забыв об осторожности. Мое сердце пропустило болезненный удар.

Это был лимонно-желтый шелковый платок. Тот самый, который я подарила Иви на ее прошлый день рождения и с которым она никогда не расставалась, утверждая, что он подчеркивает цвет ее глаз. Ткань была порвана с краю и испачкана чем-то темным.

Я замерла в полуметре от прутьев. В груди начал разворачиваться липкий, холодный клубок паники. Она была здесь. Мою подругу, наивную, верящую в сказки Иви, держали в этой жуткой клетке, как животное.

— Темная магия в моем замке. Клетки. Заговорщики, расхаживающие по моим коридорам. — Голос Даррена прозвучал глухо и угрожающе. Он подошел к клетке с другой стороны, внимательно осматривая руны. — Клянусь Великим Камнем, я вырву хребет каждому, кто к этому причастен.

Он сжал кулаки так, что костяшки побелели, а в воздухе снова запахло грозой и яростью. Выглядел он абсолютно искренним в своем гневе. Оскорбленный в лучших чувствах правитель, чью территорию осквернили.

И тут в моей голове, словно спасительный маяк, включился холодный рассудок мага-бытовика и диванного психолога.

«Стоп, Астра. Включай мозг», — приказала я себе.

Я медленно перевела взгляд на Даррена. Могучий Верховный Альфа. Вожак с абсолютным нюхом, звериным слухом и манией тотального контроля. Человек, чья аура способна расплющить пару десятков девушек на плацу просто от скуки.

И я должна поверить, что в его замке, прямо у него под носом, кто-то оборудовал тайную тюрьму, расписал стены запретными рунами и держал здесь похищенных девушек с Отбора? При этом Альфа ничего не чувствовал, не знал и не замечал?

«Классическая манипуляция, — сухо констатировал мой внутренний голос. — Макиавеллизм чистой воды».

Что, если он все знал? Что, если Отбор — это лишь ширма для чего-то более темного? А сейчас он просто играет со мной. Понял, что я не обычная пустышка, раз смогла снять иллюзию, и теперь устроил этот спектакль с «неожиданным открытием». Хочет посмотреть, как далеко я зайду, что мне известно и кому я побегу докладывать. Хищник, играющий с мышью перед тем, как откусить ей голову.

Ну уж нет. Я в эти игры не играю.

Я не могу ему доверять. Истинная пара или нет — этот блохастый тиран опасен. Если я выложу ему все свои догадки, покажу платок и расскажу про нить поиска, я подпишу себе приговор. И тогда Иви я точно не спасу.

Нужно срочно включать режим «прелесть какая дурочка».

Пока Даррен был отвлечен изучением оплавленного замка на клетке, я незаметно сплела за спиной крошечное заклинание «Пылесоса-невидимки». Желтый платок Иви юркой змейкой скользнул по полу и мгновенно спрятался в глубоком кармане моей куртки.

— Какая гадость. — Я брезгливо сморщила нос и театрально отряхнула руки. — Огромная, ржавая клетка. Знаете, милорд, вам определенно нужно уволить своего завхоза. Тут не просто пыль, тут антисанитария и, кажется, крысы. Мой поисковик явно сломался, раз привел меня в эту помойку вместо потерянного кольца.

Даррен резко обернулся. Его янтарные глаза сузились, сканируя мое лицо.

— Поисковик? Кольца? — медленно повторил он. — Ты хочешь сказать, что сняла иллюзию высшего порядка, чтобы найти украшение?

— Это было очень дорогое кольцо! — возмутилась я, уперев руки в бока. — Семейная реликвия. А иллюзия... ну, я просто плеснула концентрированным очистителем. Видимо, у вас тут заклинания держатся на честном слове и паутине.

Альфа смотрел на меня так, словно решал: придушить меня прямо сейчас или сначала сдать на опыты целителям. Его недоверие можно было резать ножом.

— Ты невыносима, Рейн, — наконец процедил он.

— Я знаю. У меня на это справка из Академии есть. — Я мило улыбнулась. — А теперь, если вы закончили свою инспекцию подвалов, я, пожалуй, пойду. От пыли у меня аллергия, а от вашей компании — нервный тик.

Я круто развернулась и поспешила к выходу. Главное сейчас — уйти. Запереться в своей комнате, изучить платок Иви и подумать над планом. И самое важное правило выживания на ближайшие дни: не попадаться Верховному Альфе на глаза.

Конечно, гравитация не могла позволить мне уйти красиво. Уже на пороге я запнулась о неровный стык плит. Взмахнув руками, я чудом удержала равновесие, впечатавшись плечом в дверной косяк.

— Осторожнее, катастрофа, — донесся мне вслед насмешливый, но какой-то напряженный голос Даррена. — Казенные косяки я тоже берегу.

— Спокойной ночи, ваше лохматое величество! — огрызнулась я, не оборачиваясь, и бросилась вверх по лестнице, подальше от пустых клеток, темной магии и пронизательных янтарных глаз, которые, я была уверена, сверлили мою спину до самого поворота.

Добравшись до своей комнаты, я задвинула тяжелый засов, привалилась к двери спиной и медленно выдохнула. Сердце всё еще колотилось где-то в горле, а ладони стали влажными.

План «не попадаться Верховному Альфе на глаза» официально вступил в силу.

Я подошла к кровати, задернула плотные шторы и вытащила из кармана скомканный желтый платок. При свете магических светильников темные пятна на шелке выглядели пугающе.

— Ну давай, бытовая магия, не подведи, — пробормотала я, доставая из сумки портативную ступку и пару склянок с реагентами.

Бытовика умеют не только пятна выводить. Чтобы правильно очистить вещь, нужно досконально понимать природу загрязнения. Я капнула на ткань проявитель, смешанный с каплей своей магии, и прочитала плетение «Глубокого анализа структуры».

Пятна оказались не кровью, что заставило меня облегченно выдохнуть, а густой алхимической вытяжкой. Запахло болотной гнилью и горьким миндалем.

Сонный корень в лошадиной дозировке.

Иви не ушла сама. Ее вырубили. И сделал это кто-то, имеющий доступ к редким алхимическим ингредиентам.

Я плюхнулась на кровать, подтянув колени к подбородку. Мозг, натренированный на логических задачках, работал на полную мощность. Даррен — Верховный Альфа. Вся территория замка пропитана его магией. У него нюх хищника. Мог ли он не знать о подпольной темнице у себя в подвале?

С точки зрения психологии психопаты часто обладают завышенным эго и потребностью в контроле. Они могут создавать идеальный фасад, будучи чудовищами внутри. А еще они обожают играть со своими жертвами. Спектакль в подвале с «оскорбленным непониманием» идеально вписывался в эту теорию.

— Значит, так, Рейн, — сказала я своему отражению в зеркале. — Истинность — это просто биохимическая реакция организма на феромоны. Гормональный сбой. Мы его игнорируем. Лорд Даррен — подозреваемый номер один. Держимся от него подальше, ищем Иви, валим из замка.

План был надежен, как швейцарские часы. То есть теоретически. На практике же моя удача давно подала на развод с разделом имущества.

Искусство сливаться с обоями (провальное)

Следующее утро началось с того, что я опоздала на завтрак.

Выбрав самое невзрачное серое платье из своего гардероба (я назвала его «Мышь в депрессии»), я попыталась незаметно проскользнуть в трапезную. Моей целью было занять место в самом дальнем углу, за массивной колонной, и слиться с фикусом.

Девушки за столами увлеченно щебетали, обсуждая вчерашнее испытание и гадая, каким будет следующее.

— А вы слышали? Вчера ночью лорд Даррен патрулировал коридоры! — возбужденно шептала пышногрудая блондинка соседке. — Говорят, он был в ярости.

— Наверное, искал ту ненормальную, которая бросилась на него на плацу, чтобы лично вышвырнуть за ворота, — фыркнула другая, красноречиво покосившись в мою сторону.

Я мысленно показала ей средний палец и потянулась за булочкой с корицей. И почти достала её, когда в дверях трапезной появился распорядитель. Тот самый, с усиками, который вчера падал в обмороки. Сегодня он выглядел подозрительно бодрым.

— Леди! Внимание! — пропищал он, постучав ложечкой по бокалу. — Верховный Альфа ожидает вас в Лабиринте Шипов через полчаса. Второе испытание — Испытание Интуиции и Грации! Ваша задача — пройти через иллюзорный лабиринт и найти спрятанный артефакт стаи.

Девушки восторженно запищали и бросились припудривать носики. Я же тоскливо посмотрела на недоеденную булочку. Грация. Замечательно. Мое второе имя, если читать его задом наперед и с закрытыми глазами.

Испытание грации и немного вандализма

Лабиринт Шипов оказался мрачным нагромождением двухметровых кустов, усеянных огромными, острыми, как бритва, колючками. В воздухе висела густая магическая дымка иллюзий.

Даррен стоял у входа на небольшом возвышении. Сегодня он был в темно-синем камзоле, который делал его плечи еще шире, а янтарные глаза — еще ярче. Он обводил толпу тяжелым, сканирующим взглядом, и я, спрятавшись за спинами самых высоких конкурсанток, изо всех сил пыталась косплеить пустоту.

— Внутри лабиринта вас ждут мороки. — Глубокий голос Альфы заставил вибрировать воздух (и, предательски, что-то внизу моего живота). — Они покажут ваши страхи. Истинная пара не должна поддаваться панике. Та, что найдет выход первой, победит. Начали.

Девушки с визгом бросились в разные проходы. Я подождала, пока основная масса рассосется, и неспешно поплелась в самый неприметный коридорчик.

План был прост: заблудиться, отсидеться в кустах пару часов, провалить испытание и спокойно вернуться к расследованию.

Как только я свернула за угол, Лабиринт ожил. Передо мной выросла жуткая иллюзия: огромный, пульсирующий паук размером с пони. Он клацнул жвалами и бросился на меня.

Обычная девушка упала бы в обморок. Я же, тяжело вздохнув, достала из кармана флакон с жидким мылом, заряженным заклинанием «Анти-грязь: тотальная аннигиляция».

— Кыш, галлюцинация немытая, — буркнула я, брызнув из флакона прямо в многоглазую морду паука.

Иллюзия пошла пузырями, жалобно пискнула и растворилась в воздухе с легким ароматом лаванды. Бытовая магия против сложных боевых мороков работает по принципу хлорки против бактерий: грубо, но эффективно.

Я неспешно брела по Лабиринту, периодически «смывая» то стаи летучих мышей, то каких-то призраков, то иллюзорные пропасти. Это было даже расслабляюще. Пока я увлеченно оттирала очередного морока-скелета заклинанием для чистки кафеля, я не заметила, как кусты вокруг поредели.

Я сделала шаг назад, чтобы оценить проделанную работу, и моя нога... естественно, зацепилась за корявый корень.

Центр тяжести привычно помахал мне ручкой. Я взмахнула руками, пробила спиной тонкую зеленую изгородь и с громким «Ой, блин!» вывалилась на круглую поляну в самом центре Лабиринта.

Прямо к ногам Верховного Альфы. Опять.

Я приземлилась на траву, чудом не разбив нос, но запутавшись в собственных юбках. Подняла глаза.

Даррен сидел в резном кресле, поставив локти на подлокотники и сцепив пальцы под подбородком. Он смотрел на меня сверху вниз, и в его янтарных глазах плясали откровенно насмешливые, хищные бесята. Вокруг поляны, на пьедестале, сиял тот самый артефакт стаи — серебряный кубок.

Я пришла первой. Идеально провалила план «не отвечивать».

— Знаете, Рейн, — протянул Альфа. Его голос был бархатным и пугающе спокойным. — Когда я говорил про испытание грации, я не имел в виду грацию падающего шкафа.

Я попыталась гордо подняться, но подол предательски зацепился за шип.

— Это тактический маневр, милорд. Называется «эффект неожиданности», — проворчала я, дергая ткань.

Даррен медленно поднялся с кресла. Он подошел ко мне неслышным, скользящим шагом хищника. Мое сердце забилося, как сумасшедшее. Опасность. Он играет с тобой. Не смотри ему в глаза!

Он присел передо мной на корточки. Близко. Слишком близко. Запах грозы и хвои мгновенно затопил легкие, вытесняя здравый смысл.

— Эффект неожиданности — это то, как ты выжгла мне половину дорогостоящих иллюзий запахом лаванды и хлорки, — тихо произнес он, протягивая руку. Его длинные пальцы аккуратно, почти нежно отцепили мой подол от шипа. — Я наблюдал за тобой через поисковую сеть Лабиринта, Астра. Ты даже не пыталась искать выход. Ты целенаправленно шла туда, где иллюзии были самыми плотными, и просто... стирала их.

Я замерла, глядя на его пальцы. Значит, он все видел.

— У меня аллергия на плохую магию, — буркнула я, упрямо вздернув подбородок и встречаясь с его потемневшим взглядом. — А ваша сеть Лабиринта, очевидно, барахлит. Я хотела заблудиться.

Даррен хмыкнул, и этот звук заставил мурашки пробежать по моему позвоночнику. Он наклонился еще ближе, так что его губы оказались в дюйме от моего уха.

— Ты очень плохая лгунья, Астра Рейн, — прошептал он, и его горячее дыхание обожгло мою кожу. — Ты прячешься от меня. Делаешь вид, что я пустое место. А когда я подхожу близко, твое сердце бьется так громко, что слышно на другом конце замка.

Он плавно выпрямился и, неожиданно схватив меня за талию, одним рывком поставил на ноги. От резкого подъема и близости его горячего тела у меня закружилась голова.

— И раз уж ты пришла первой... — громко сказал Альфа. В этот момент на поляну выбежали запыхавшиеся, исцарапанные первые соперницы. Они замерли, глядя на нас широко раскрытыми глазами. — Победительница получает право на индивидуальную аудиенцию со мной. Сегодня вечером, в моем кабинете.

Он отпустил мою талию, но его взгляд остался прикованным к моему лицу. В нем читался вызов. И обещание, от которого хотелось одновременно сбежать на край света и подойти еще ближе.

— И, Рейн? — бросил он напоследок, разворачиваясь. — Постарайтесь на этот раз не влипнуть, куда не следует. Проблемы плохо сочетаются с романтической обстановкой.

Глава 4. Аудиенция, профайлинг и прочие катастрофы.

«Романтической обстановкой...» — эти слова повисли в воздухе над поляной, как смертный приговор, высеченный в камне.

Девушки вокруг меня, казалось, перестали дышать. Если бы зависть и жгучую ненависть в их взглядах можно было конвертировать в магическую энергию, остатки Лабиринта сейчас бы просто взлетели на воздух. Я нервно сглотнула и попыталась выдавить из себя уверенную улыбку, но вышло, скорее всего, как у мыши-полевки, осознавшей, что она уже в когтях у совы.

Я? Наедине с Дарреном? В его кабинете?

Инстинкт самосохранения истерично бил в набат, умоляя собрать вещи и бежать в сторону канадской... то есть северной границы. Но холодный рассудок следователя-самоучки тут же щелкнул его по носу: «Кабинет Альфы — это святая святых замка. Если где-то и есть информация о том, куда на самом деле пропадают девушки, или списки тех, кто имеет доступ к запретным зельям, то именно там».

Даррен думает, что заманил меня в ловушку? Отлично. Посмотрим, кто кого.

К вечеру моя паранойя достигла размеров небольшого дирижабля.

Я перебрала свой скудный гардероб и остановилась на темно-зеленом платье, которое было достаточно закрытым, чтобы не наводить ни на какие «романтические» мысли, но и не слишком плотным, чтобы не стеснять движений в случае экстренной эвакуации через окно.

Главным моим оружием сегодня была не красота (с этим пунктом у меня всегда были напряженные отношения), а обычная с виду салфетка из микрофибры для протирания пыли. Правда, я потратила два часа, вплетая в нее сложнейшее заклинание «Остаточного следа». Если я смогу «случайно» протереть ею рабочий стол Альфы, ткань впитает магические отпечатки последних документов, которые там лежали. Гениально? Я тоже так думала.

Ровно в назначенное время я стояла перед массивными дубовыми дверями на третьем этаже, где располагались личные покои лорда. Сделав глубокий вдох, я постучала.

— Входи, — донесся из-за дверей его глубокий, вибрирующий голос.

Я толкнула створку и замерла на пороге.

Кабинет Верховного Альфы подавлял своими размерами и роскошью. Темное дерево, стеллажи с книгами до самого потолка, огромный камин, в котором потрескивали поленья, и шкуры на полу. Но всё мое внимание было приковано к хозяину комнаты.

Даррен стоял у окна, сменив свой парадный камзол на простую черную рубашку. Три верхние пуговицы были расстегнуты, открывая вид на крепкую шею и ключицы. Закатанные рукава обнажали мускулистые предплечья, покрытые бледной вязью старых шрамов. В руках он держал два бокала из тонкого стекла, в которых плескалась рубиновая жидкость.

Он выглядел... пугающе привлекательным. Без брони и титулов, просто как мужчина. «Слишком крупный, слишком опасный, слишком мой», — услужливо и абсолютно не вовремя подсказала дурацкая истинность.

— Ты опоздала на две минуты, Астри, — произнес он, обернувшись, и его губы тронула легкая, снисходительная усмешка.

— Писала завещание, милорд, — невозмутимо ответила я, переступая порог и делая вид, что меня совершенно не интересует его огромный рабочий стол, заваленный какими-то свитками. — Решала, кому оставить коллекцию своих энциклопедий по психологии: библиотеке Академии или вашему распорядителю. Ему явно нужно что-то почитать про управление стрессом.

Даррен тихо рассмеялся. Это был низкий, бархатный звук, от которого по моей коже пробежали мурашки.

Он подошел ближе и протянул мне один из бокалов.

— Вино с Южных склонов. Расслабляет нервы. Тебе пригодится.

— Спасибо, я предпочитаю сохранять трезвость рассудка, когда нахожусь в одном помещении с хищником. — Я вежливо, но твердо отодвинула бокал. — И давайте пропустим светские беседы. Вы хотели со мной поговорить. О чем? О моей грации? Или о том, что я мозолю вам глаза?

Даррен не стал настаивать. Он поставил бокалы на небольшой столик у камина, скрестил руки на груди и прислонился к нему бедром, внимательно изучая мое лицо.

— О твоих тайнах, заноза, — спокойно ответил он. — Ты пришла на Отбор, но делаешь всё, чтобы из него вылететь. Ты маг-бытовик, но снимаешь иллюзии, которые не под силу взломать иным боевикам. Ты дерзишь мне, Альфе, при этом твой пульс сейчас бьется так, словно ты готова сорваться на бег. Ты боишься меня. Но не как жоака, а как... мужчину.

Я мысленно поаплодировала его проницательности.

— Вы мне льстите, милорд. Я боюсь не вас, а вашей непоследовательности. — Я сделала пару шагов по кабинету, незаметно приближаясь к рабочему столу. — С точки зрения психоанализа, ваше поведение — это классическая проекция. Вы пытаетесь найти во мне скрытые мотивы, потому что сами окружены тайнами. Ваша стая играет в Отбор, пока у вас в замке происходят... очень странные вещи.

— Например? — Его глаза опасно сузились.

— Например, жуткая пыль в подвалах, — не моргнув глазом, парировала я.

Я остановилась прямо у стола. На самом краю лежал раскрытый журнал с какими-то гербами и колонками имен. То, что нужно! Моя рука в кармане крепко сжала заветную салфетку.

— Ты продолжаешь играть в дурочку со шваброй. — Даррен отлепился от камина и медленно, с грацией подкрадывающегося волка, двинулся ко мне. — И это начинает меня злить. Что ты нашла в том подземелье до моего прихода?

— Только свои неприятности. — Я облокотилась о стол, словно от усталости, а сама незаметно вытащила салфетку из кармана.

Даррен подошел вплотную. Настолько близко, что я была вынуждена запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в глаза. Его аура окутала меня плотным коконом, давящим и одновременно манящим.

— Астра... — Его голос упал до хриплого шепота. Он оперся руками о край стола по обе стороны от меня, фактически запирая меня в ловушку между своим телом и дубовой столешницей.

В этот момент я поняла: сейчас или никогда.

Делая вид, что нервно поправляю юбку, я разжала пальцы и уронила магическую салфетку прямо на открытый журнал.

План был идеален. Если бы не одно «но». Мой локоть, живущий собственной, независимой от мозга жизнью, с силой врезался в стоящую на столе массивную чернильницу.

— Ой! — только и успела пискнуть я.

Чернильница, полная густых, несмываемых эльфийских чернил, покачнулась и полетела вниз. Прямо на идеальные черные брюки Верховного Альфы.

Даррен отреагировал с нечеловеческой скоростью. Он рванулся вперед, чтобы поймать злосчастную банку, но наши траектории пересеклись. Я тоже дернулась, пытаясь перехватить чернильницу.

Итог: банка с глухим стуком ударилась о ковер, щедро залив его черным. А я, потеряв равновесие от резкого выпада, врезалась лбом прямо в подбородок Даррена.

Альфа глухо зарычал. Не от боли, а от той невыносимой близости, в которой мы оказались. Мои руки машинально вцепились в его плечи, а его ладони жестко легли мне на талию, удерживая от падения в лужу чернил.

Наши тела столкнулись. Я чувствовала каждый мускул под его рубашкой. Запах грозы и леса стал настолько осязаемым, что казался плотнее воздуха. Его янтарные глаза смотрели на меня в упор, зрачки расширились так, что радужки почти не было видно.

— Ты... — выдохнул он, и его пальцы на моей талии сжались сильнее, прожигая сквозь ткань платья. — Ходячая катастрофа.

— Вы сами сказали... расслабиться, — прохрипела я в ответ, не в силах оторвать взгляд от его губ. Салфетка на столе была успешно забыта нами обоими. В кабинете остались только гул камина и бешеный стук наших сердец, отбивающих один и тот же сумасшедший ритм.

Воздух между нами стал густым, как патока. Я чувствовала тепло его дыхания на своих губах, и мой внутренний голос, обычно такой болтливый и рациональный, вдруг заткнулся, уступив место первобытному, оглушающему инстинкту. Даррен медленно, словно борясь с самим собой, наклонил голову, сокращая последние миллиметры между нами

И в этот самый момент в массивные дубовые двери кто-то отчаянно забарабанил.

— Мой лорд! Верховный Альфа! — раздался из-за дверей приглушенный, но истеричный писк распорядителя.

Очарование момента лопнуло, как мыльный пузырь. Даррен замер. Его глаза на секунду закрылись, а грудь тяжело взмыла от резкого вдоха. Когда он снова открыл глаза, янтарная радужка полыхала таким откровенным бешенством, что мне захотелось стать плоской, как камбала, и спрятаться под залитый чернилами ковер.

Он разжал руки на моей талии и резко обернулся к двери.

— Войдите! И ради вашей же жизни, пусть это будет конец света, не меньше! — рыкнул Альфа так, что задрожали стекла в окнах.

Дверь распахнулась. На пороге стоял бледный, как моль, распорядитель, судорожно прижимая к груди свой неизменный планшет.

— П-простите, милорд, но тут тут исключительный случай! — пролепетал бета, вжимаясь в дверной косяк. — Прибыла опоздавшая!

Распорядитель отшатнулся в сторону, уступая дорогу. И в кабинет, словно королева на светский прием, вплыла она.

Это была не просто девушка. Это была ожившая иллюстрация из пособия «Как должна выглядеть идеальная Альфа-самка». Высокая, статная, с гривой роскошных пепельных волос, уложенных волосок к волоску. Идеальная осанка, точеные черты лица, надменный взгляд холодных голубых глаз. На ней был безупречно скроенный дорожный костюм, не испорченный ни единой пылинкой, а на плечах небрежно покоилась серебристая лисья горжетка. От нее за километр веяло породистостью, властью и чистокровной волчьей сущностью.

Я, в своем скромном зеленом платье, с растрепанными волосами и руками, перемазанными эльфийскими чернилами, на ее фоне выглядела как домовой, случайно вылезший из-под печки.

— Приветствую вас, Верховный Альфа, — произнесла волчица грудным, бархатным голосом, грациозно склонив голову. В ней не было никакого страха, никакого трепета перед аурой Даррена. Только уверенность в собственном превосходстве. — Прошу простить мою задержку. Снежный обвал на Южном перевале задержал мой экипаж.

— И кто же вы такая, чтобы врываться в мой кабинет посреди ночи? — процедил Даррен. Его голос всё еще вибрировал от сдерживаемой ярости после нашего прерванного момента.

Распорядитель, нервно сглотнув, выступил вперед и торжественно провозгласил:

— Мой лорд, это леди Элиана из клана Снежных Барханов. Кандидатка номер сорок два. В кабинете повисла звенящая, гробовая тишина.

Я медленно, стараясь не делать резких движений, начала сливаться с дубовым столом. Мой мозг лихорадочно перебирал варианты: притвориться мертвой? Выпрыгнуть в окно? Использовать заклинание дымовой завесы и сбежать в закат?

Кандидатка номер сорок два. Та самая. Чьим именем я прикрылась у ворот в первый день Отбора.

Даррен медленно перевел взгляд с роскошной, пышущей здоровьем волчицы на меня. Его бровь поползла вверх, а ярость в янтарных глазах внезапно сменилась хищным, ледяным пониманием.

— Леди Элиана? — переспросил Альфа, не отрывая от меня пронзительного взгляда. — Какая неожиданность. А я был уверен, что леди Элиана сейчас находится в лазарете.

— В лазарете? — Идеальные брови волчицы удивленно изогнулись. — С чего бы мне там быть, милорд? Я совершенно здорова.

Даррен скрестил руки на груди, слегка склонив голову набок, и его губы растянулись в сардонической улыбке.

— Ну как же. Мне докладывали, что вас сразила — он сделал эффектную паузу, смакуя каждое слово, — жуткая кишечная инфекция. И что вместо вас клан прислал замену. Не так ли, леди Рейн?

Распорядитель охнул и схватился за сердце. Идеальная волчица Элиана возмущенно вспыхнула, покрываясь некрасивыми красными пятнами.

— Кишечная инфекция?! Какая неслыханная наглость! Кто посмел распускать такие гнусные слухи о моем здоровье?! — взвизгнула она, мгновенно растеряв половину своей хваленной грации.

Внимание всех присутствующих скрестилось на мне.

Я выпрямилась, одернула перепачканную юбку и, изобразив на лице максимальную степень религиозного экстаза, возвела очи горе.

— О, слава Великому Камню! Слава целителям Севера! — с чувством провозгласила я, прижав руки к груди. — Это же настоящее чудо, милорд! Вы только посмотрите на нее: свежа, как майская роза! Очевидно, горный воздух и осознание важности Отбора сотворили невозможное, мгновенно исцелив несчастную от этого деликатного недуга! Медицина просто бессильна перед такой силой воли. Аллилуйя!

Даррен издал звук, средний между рычанием и приступом удушья. Он отвернулся к камину, упершись рукой в каминную полку, и его широкие плечи подозрительно затряслись.

Элиана смотрела на меня так, будто я была грязевым големом, испачкавшим ее любимый ковер.

— Кто эта оборванка? — брезгливо процедила она. — И почему она находится в вашем кабинете, Альфа?

— Эта «оборванка», леди Элиана... — Даррен наконец повернулся к нам. Его лицо снова стало непроницаемым, но в глазах откровенно плясали бесята. — ...леди Астра Рейн. И она, как выяснилось, проникла на мой Отбор обманным путем, прикрываясь вашим, хм, желудком.

— Выгоните ее немедленно! Это нарушение всех правил! — потребовала прибывшая волчица, топнув изящной ножкой.

Я воспользовалась моментом, пока все смотрели на разгневанную Элиану, и ловким движением руки смахнула свою магическую салфетку из микрофибры со стола, тут же спрятав ее в карман. Улика номер один — у меня в кармане. Миссия почти выполнена.

— Я сам решаю, кого выгонять со своей территории, леди. — Голос Альфы внезапно заледенел, окатив Элиану аурой такого мощного доминирования, что та инстинктивно прижала уши и отступила на шаг. — Распорядитель. Разместите леди Элиану в Восточном крыле. Внесите ее в списки. Она присоединится к испытаниям завтра.

— Слушаюсь, мой лорд! — пискнул бета, кланяясь. — Прошу за мной, леди

Окинув меня напоследок убийственным взглядом, Элиана развернулась и гордо выплыла из кабинета. Распорядитель юркнул за ней, плотно прикрыв дубовые двери.

Мы снова остались одни.

Тишина в кабинете теперь казалась осязаемой. Я переминалась с ноги на ногу, стараясь не смотреть на испорченный ковер и тем более на Даррена. Моя ложь вскрылась. Причем вскрылась самым идиотским образом.

Альфа неспешно подошел к своему рабочему столу, взглянул на пустую столешницу, откуда только что исчезла моя салфетка (слава богу, он не заметил пропажи), а затем перевел тяжелый взгляд на меня.

— Кишечная инфекция, Рейн, — медленно произнес он, смакуя слоги. — Ты ворвалась в мой замок, снесла мои ворота, пыталась снять с меня штаны на плацу, уничтожила иллюзии в Лабиринте хлоркой, а теперь выясняется, что ты вообще не должна здесь находиться.

Он обошел стол и остановился в шаге от меня. Вся игривость из его поведения испарилась. Передо мной снова стоял Верховный вожак — опасный, умный и безжалостный.

— Зачем ты здесь на самом деле, Астра? И не смей врать мне про дипломы и поиск богатого мужа. Такие, как ты, не лезут в логово к волкам от скуки.

Я подняла голову, встречаясь с его непроницаемым янтарным взглядом. Врать было бессмысленно. Но и говорить всю правду — значит подписать смертный приговор себе и, возможно, Иви. Если Даррен стоит за похищениями, он просто закроет меня в соседней камере.

Значит, нужно выдать полуправду. Самую опасную форму лжи.

— Моя подруга Иви, — твердо сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Она была кандидаткой на этом Отборе. Месяц назад. А потом просто исчезла. Ни писем, ни вестей. Власти сказали, что она сбежала. Но Иви никогда бы так не поступила.

Даррен нахмурился.

— За месяц до официального начала Отбора сюда прибыла предварительная группа, — медленно проговорил он, словно взвешивая мои слова. — Несколько девушек действительно покинули замок по собственному желанию, не выдержав давления предгорья. Их семьи были уведомлены.

— Ее семья получила лишь отписку! — Я шагнула к нему, забыв об осторожности. — Иви не сбежала. Она пропала здесь, лорд Даррен. В вашем идеальном замке. Именно поэтому я обманом проникла сюда. Именно поэтому я искала в подвалах. И пока я не найду ее или хотя бы правду о том, что с ней случилось, я никуда не уйду. Хоть с кишечной инфекцией, хоть с отрядом вооруженных мыльных швабр!

Я тяжело дышала, сжимая кулаки. Вызов был брошен.

Альфа долго смотрел на меня. В его глазах боролись подозрительность хищника и что-то еще, похожее на... уважение?

— Ты ходишь по очень тонкому льду, Астра Рейн, — наконец тихо произнес он. — В моем замке не пропадают люди. Но если то, что ты говоришь, правда... значит, в стае завелся предатель.

Даррен отвернулся и посмотрел на залитый чернилами ковер.

— Ты остаешься на Отборе. Пока что, — бросил он, не глядя на меня. — Никаких ночных вылазок. Никаких самовольных расследований. Если увидишь что-то подозрительное — докладываешь мне. Поняла?

Я прикусила губу, чтобы не ляпнуть очередную дерзость. Ага, разбежалась. Докладывать главному подозреваемому.

— Как скажете, Верховный Альфа, — покладисто кивнула я, сжимая в кармане салфетку с отпечатками его документов.

— А теперь иди к себе. И, Астра... — Он повернул голову, и уголок его губ едва заметно дрогнул. — Если леди Элиана завтра не проснется из-за внезапного расстройства желудка, я буду точно знать, чья это вина. Свободна.

Глава 5. Ночные чтения, болтливые беты и чуткий нюх начальства.

Возвращение в мою «золотую клетку» прошло без происшествий. Задвинув засов, я с облегчением выдохнула и тут же вытащила из кармана главную добычу этого вечера — памятную салфетку из микрофибры.

— Что ж, Верховный, посмотрим, какие сказки вы читаете на ночь, — пробормотала я, расстелив ткань на кровати.

Я закрыла глаза и сплела простенькое заклинание «Проявления оттиска», которое мы на факультете использовали, чтобы списывать лекции у отличников прямо с их конспектов. Салфетка засветилась тусклым зеленым светом, и на ее поверхности начали проступать чернильные строчки.

Это был не список участниц Отбора, как я надеялась. Это был перечень книг. Старых, судя по названиям, и явно не из секции любовных романов: «Ритуальная привязка: мифы и реальность», «Кровеносные линии Северных стай», «Удержание сущности в неживой материи». Напротив каждой книги стоял библиотечный шифр.

Мой внутренний следователь радостно потер руки. Если кто-то — будь то сам Альфа или предатель в его окружении — изучает такую специфическую литературу, значит, ответы спрятаны в замковой библиотеке.

В ушах зазвенел строгий, вибрирующий голос Даррена: *«Никаких ночных вылазок. Никаких самовольных расследований»*.

— Я дипломированный маг, а не послушная болонка, милорд, — хмыкнула я, переодеваясь обратно в свой «шпионский» костюм — темные штаны и свитер. — К тому же, технически, поход в библиотеку — это самообразование. Кто может запретить тягу к знаниям?

Главная библиотека замка находилась на втором этаже Западного крыла. Чтобы добраться до нее, мне пришлось проявить чудеса скрытности: дважды притвориться декоративной вазой и один раз применить заклинание «Беззвучного скольжения» на подошвы ботинок.

Двери библиотеки оказались не заперты, что меня изрядно напрягло. Я скользнула внутрь, погружаясь в густой запах старой бумаги, кожаных переплетов и пыли — мои руки бытовика инстинктивно зачесались от желания провести здесь генеральную уборку.

Освещая путь крошечным магическим светлячком, я двинулась вдоль стеллажей, ориентируясь по шифрам с салфетки. Секция «Редких и опасных знаний» находилась в самом дальнем углу.

Но стоило мне завернуть за высокий стеллаж с историей магии Смерти, как я замерла. Впереди, у самого пола, дрожал тусклый свет свечи, а тишину нарушал шорох перелистываемых страниц и прерывистое дыхание.

Кто-то был здесь.

Я мысленно потянулась к своему резерву, готовясь в любой момент материализовать верную агрессивную швабру, и бесшумно шагнула вперед.

На полу, скрестив ноги и обложившись фолиантами, сидел шуплый парнишка лет девятинадцати. Растрепанные русые волосы, съехавшие на кончик носа круглые очки и куртка с эмблемой младшего помощника архивариуса. Типичный бета-книжный червь.

— Разве мама не говорила тебе, что читать в темноте вредно для зрения? — громким шепотом поинтересовалась я, выступая из тени.

Парнишка вздрогнул так сильно, что едва не снес стопку книг. Он вскинул голову, его глаза под стеклами очков стали размером с блюдца, а ноздри смешно затрепетали, пытаясь уловить мой запах.

— Вы... вы леди Рейн! — пискнул он, вжимаясь спиной в стеллаж. — Участница номер сорок два... то есть, бывшая сорок два...

— Слухи в этом замке распространяются быстрее, чем кишечная инфекция леди Элианы, — философски заметила я, подходя ближе и присаживаясь рядом на корточки. — Как тебя зовут, детектив? И что ты здесь ищешь в два часа ночи?

— Ф-финн, — заикаясь, ответил бета. Он судорожно прижал к груди толстый, потрепанный дневник. — Я... я проверяю фонды. Это моя работа! А вам здесь быть не положено! Если лорд Даррен узнает...

— То устроит нам обоим выволочку. Поэтому мы ему не скажем, — я обаятельно улыбнулась (надеюсь, это выглядело не как оскал маньяка) и кивнула на книгу в его руках. — Не ври мне, Финн. Беты-помощники не трясутся от страха при проверке фондов. И не ищут книги по «Удержанию сущности».

Мальчишка побледнел еще сильнее. Его взгляд заметался по сторонам, словно он ожидал, что из-за стеллажей сейчас выпрыгнут монстры.

— Вы не понимаете, — отчаянно зашептал он, подаваясь ко мне. — Я просто пытаюсь понять, как она это сделала... Как леди Иви нашла эту аномалию.

Услышав имя подруги, я подобралась, как гончая перед прыжком.

— Ты знал Иви? — я схватила его за рукав. — Что она нашла, Финн? Говори!

— Она... она брала у меня ключи от старого архива, — зашептал бета, нервно сглатывая. — Сказала, что хочет изучить родословную Верховного Альфы, чтобы впечатлить его. Но она нашла старые планы подземелий. А потом начала задавать странные вопросы про... про пустые клетки и старую кровь. Я сказал ей не лезть туда! Но она упрямая. А за два дня до того, как она пропала, Иви сказала мне...

Он не успел договорить.

Потому что в этот момент воздух в библиотеке внезапно потяжелел так, что мне стало трудно дышать. Пространство затопил концентрированный, густой запах морозного леса, озона и ярости. Тот самый запах, от которого мой пульс моментально срывался в галоп.

Даррен.

— Какая... увлекательная ночная лекция, — раздался из темноты бархатный, вибрирующий угрозой голос, от которого Финн тихо заскулил и уронил книгу на пол.

Из-за соседнего ряда медленно и бесшумно, как гигантская тень, вышел Верховный Альфа. Он был в тех же черных штанах и рубашке, что и в кабинете (и, хвала Камню, без чернильных пятен — видимо, успел переодеться). Его янтарные глаза светились в полумраке библиотеки жутким, сверхъестественным светом.

Моя интуиция орала благим матом, но я заставила себя медленно подняться на ноги и обернуться к нему с самым невозмутимым видом. Естественно, я тут же зацепилась носком ботинка за брошенный Финном фолиант и, чтобы не упасть, была вынуждена позорно опереться руками о полку.

— Милорд! — я постаралась вложить в голос максимум удивления. — Вот так встреча! Решили приобщиться к классической литературе перед сном? Бессонница?

Даррен остановился в двух шагах от нас. Он даже не посмотрел на трясущегося Финна. Его тяжелый взгляд был прикован ко мне. Он медленно, демонстративно втянул носом воздух.

— Я совершал вечерний обход территории, Астра, — произнес он, и в его голосе слышался низкий рокот. — И совершенно случайно уловил очень знакомый, наглый и абсолютно неуместный запах лавандового мыла и неприятностей. На другом конце замка.

«Ох уж этот обостренный нюх», — мысленно застонала я.

— Финн, — не оборачиваясь, бросил Альфа. — Вон отсюда. И если я узнаю, что ты обсуждаешь дела стаи с кандидатками, ты отправишься чистить конюшни на ближайший год.

Бета не заставил повторять дважды. Он подскочил с пола, как ужаленный, сгреб свои пожитки и, пробормотав сдавленное «Простите, мой лорд», умчался в темноту коридоров, оставив меня один на один с разъяренным хищником.

— Итак, — Даррен сделал еще один плавный шаг ко мне, вторгаясь в мое личное пространство. — Прошло ровно три часа с тех пор, как я запретил тебе заниматься самостоятельностью. Ты устанавливаешь новые рекорды неповиновения, Рейн.

— Это было не расследование, — я упрямо скрестила руки на груди, пытаясь игнорировать то, как предательски дрожат мои колени. — Я страдаю от лунатизма. Исключительно в сторону книжных шкафов.

— Лжешь, — он наклонился так близко, что я могла пересчитать реснички, обрамляющие его хищные глаза. — Ты пахнешь азартом и страхом. И ты снова лезешь туда, куда тебе запрещено. Что тебе рассказал Финн?

— Ничего, что вас бы касалось, лорд Альфа, — я вздернула подбородок. — Вы же сами сказали, что в вашем замке люди не пропадают. Значит, мне нечего расследовать, верно? А теперь, если позволите, мой приступ лунатизма прошел, и я бы хотела вернуться в кровать.

Я попыталась обойти его, но Даррен молниеносным движением преградил мне путь, уперев руку в стеллаж прямо у моей головы. Ловушка захлопнулась.

Даррен замер, возвышаясь надо мной, как монолит. Его дыхание было ровным, но в глазах полыхал пожар, который он с трудом удерживал на поводке. Библиотека казалась тесной, пропитанной запахом старой бумаги и его тяжелого, подавляющего присутствия.

— Ты думаешь, что ты самая умная здесь, — прорычал он, и этот звук прошел вибрацией по моим ребрам. — Ты играешь с огнем, Астри. И если ты не поймешь, что я не тот, с кем можно устраивать тайные заговоры за моей спиной, ты очень быстро обожжешься.

— Может, я люблю риск. — Я выдержала его взгляд, хотя внутри меня всё сжалось в тугой узел. — А может, мне просто не нравится, когда от меня скрывают правду, которую я ищу.

Даррен резко подался вперед. Я инстинктивно вжалась в стеллаж, ожидая, что он сейчас схватит меня или прикажет страже бросить меня в темницу. Но вместо этого его ладонь опустилась на полку прямо над моим плечом, перекрывая мне путь к отступлению. Он оказался в опасной близости — так близко, что я чувствовала жар его тела сквозь тонкую ткань моего свитера.

— Правда? — Его голос стал опасным, низким бархатом. — Ты хочешь правды? А ты готова заплатить за нее цену?

Он медленно опустил вторую руку, блокируя меня у стеллажа, но не касаясь. Его глаза медленно скользили по моему лицу, задерживаясь на губах. Я видела, как он сдерживает себя — как его пальцы слегка подрагивают от напряжения.

— Твоя подруга Иви... — Он произнес это имя так, словно оно было горьким на вкус. — Она была слишком любопытной. Как и ты. И поверь, в этом замке любопытство — самый быстрый способ лишиться не только репутации, но и жизни.

— Это угроза, лорд Даррен? — Я постаралась, чтобы голос прозвучал твердо, хотя сердце ухало в груди, как раненый зверь.

— Это предупреждение. — Он чуть наклонил голову, и его дыхание коснулось моей щеки. — Если ты еще раз выйдешь из комнаты после отбоя, если еще раз подойдешь к запретным архивам... я не стану играть с тобой в прятки. Ты официально провалишь Отбор. И я лично, за руку, выведу тебя за ворота.

Я нервно усмехнулась, хотя внутри всё дрожало.

— Вы правда думаете, что меня пугает перспектива вылета из вашего Отбора? Это моя самая заветная мечта с того момента, как я переступила порог этого замка.

Даррен замер. На секунду в его взгляде мелькнуло что-то похожее на растерянность, которая тут же сменилась холодным, жестким блеском. Он резко отстранился; его аура, до этого давившая на меня, мгновенно схлопнулась, оставив в воздухе лишь привкус озона.

— Заветная мечта? — Он хмыкнул, поправляя воротник. — Что ж, тогда тебе стоит постараться еще лучше, Астри. Потому что пока ты здесь, ты подчиняешься моим правилам. А сейчас — марш в спальню. Если я увижу тебя в коридорах до рассвета, мне придется применить дисциплинарные меры. И поверь, они тебе не понравятся.

Он развернулся и, не оглядываясь, зашагал прочь между стеллажами. Его шаги стихли в глубине библиотеки, оставив меня в полной тишине.

Я выдохнула, сползая по стеллажу на пол. Мои ноги наконец-то подкосились.

— Дисциплинарные меры, — проворчала я, дрожащими руками поправляя сбившуюся прическу. — Тоже мне, воспитатель нашелся.

Но где-то глубоко внутри меня, там, где я старалась заглушить голос истинности, упрямо теплилось странное осознание: он не только не сдал меня страже, но и, по сути, дал мне шанс остаться. И этот взгляд... в нем было гораздо больше, чем просто гнев.

Я потянулась к карману, чтобы проверить салфетку. Она была на месте. Дневник Финна остался у него, но зато теперь я знала, что замок хранит секреты, которые даже Верховный Альфа, возможно, не контролирует так, как хочет показать.

И я собиралась выяснить, почему он так боится, что я найду ответы.

Глава 6. Прыжок веры и Академия благородных (но очень нервных) волчиц.

Оставшуюся часть ночи я провела без сна.

Сидя на широком подоконнике в своей комнате и обхватив колени руками, я смотрела в глухую тьму за окном. Тишина замка, казавшаяся днем просто тяжелой, сейчас давила на барабанные перепонки, словно многотонная каменная плита. В этой тишине прятались чужие секреты, запретная магия и пропавшие девушки.

Я прокручивала в голове последние события: пустую клетку со следами сонного зелья, испуганного бету Финна в библиотеке и этот пронизывающий, тяжелый взгляд Даррена. Что бы он ни говорил, как бы ни пытался меня запугать, одно я знала точно — Иви не сбежала.

Моя Иви верила в сказки об истинности и благородных вожаках, но она никогда не была трусихой. Если она начала задавать неудобные вопросы и искать планы подземелий, значит, она напала на след чего-то важного. И кто-то решил заставить ее замолчать.

Я до боли сжала в кулаке украденный клочок микрофибры с библиотечными шифрами.

— Я найду тебя, подруга, — прошептала я в холодное оконное стекло. — Чего бы мне это ни стоило. Даже если придется перевернуть этот замок вверх дном и вывести из себя всех блохастых аристократов Севера.

Третье испытание началось на рассвете и обещало стать финальной «чисткой» наших и без того поредевших рядов.

Нас привели на самую высокую открытую площадку Северной башни. Ветер здесь завывал так, что закладывало уши, а внизу клубился густой, непроницаемый туман, скрывая острые скалы у подножия замка.

Даррен стоял у самого края парапета, скрестив руки на груди. Ветер трепал его черные волосы, но сам он казался неподвижным, как статуя.

— Испытание Доверия и Стрессоустойчивости! — перекрикивая ветер, объявил наш бессменный распорядитель, кутаясь в теплый плащ. — Истинная пара Альфы должна безоговорочно доверять силе вожака. Ваша задача — шагнуть с парапета в туман. Тот, кто сомневается, кто дрогнет, не достоин стоять рядом с ним.

По толпе девиц прокатился коллективный истеричный всхлип.

«Психологический садизм в чистом виде, — мысленно констатировала я. — У него точно проблемы с доверием к миру, раз он требует таких радикальных доказательств преданности».

Конечно, я понимала, что внизу натянута магическая страховочная сеть (мой бытовой сканер структуры улавливал плотное плетение аэромагии метрах в десяти под нами), но от этого шагнуть в серую бездну было не легче.

Первые несколько девушек подошли к краю, заглянули вниз и с рыданиями осели на камни. Они выбыли. Идеальная волчица Элиана, презрительно фыркнув на плачущих, подошла к парапету и грациозно, словно лебедь, нырнула в туман. Спустя пару секунд снизу донесся мягкий хлопок — магия поймала ее.

Настала моя очередь.

Я подошла к краю. Ветер тут же попытался сорвать с меня куртку. Даррен неотрывно смотрел на меня. В его янтарных глазах не было насмешки — только пристальное, давящее ожидание.

— Прыгайте, леди Рейн, — негромко, но так, что я услышала это сквозь вой ветра, произнес Альфа. — Или признайте, что боитесь доверить мне свою жизнь.

— Я боюсь доверить вам даже комнатный фикус, милорд. — Я проворчала это, забираясь на парапет. — А вот законам физики и магической плотности я вполне доверяю.

С этими словами я сделала шаг вперед. Естественно, моя нога скользнула по обледенелому камню, и вместо грациозного «прыжка веры» я полетела вниз с громким неаристократичным воплем, размахивая руками. Мягкая, упругая сеть воздуха поймала меня, подбросила и аккуратно опустила на скрытую в тумане нижнюю террасу, прямо рядом с самодовольно ухмыляющейся Элианой.

Из сорока кандидаток к концу утра осталось всего семеро.

Когда нас, растрепанных, но живых, собрали в Малом зале, распорядитель сменил тон на торжественно-приторный.

— Поздравляю, леди! Вы прошли отсев. С этого момента начинается Академия невест! Впереди у вас девяносто дней подготовки, по истечении которых Альфа назовет имя своей Истинной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.